

И. А. Бунин, В. Н. Бунина

Устами Буниных

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
И11

И11 **И. А. Бунин**
Устами Буниных: Том 2 / И. А. Бунин, В. Н. Бунина – М.: Книга по Требованию,
2012. – 318 с.

ISBN 978-5-458-34359-6

Факсимильное воспроизведение трёхтомника Дневников Ивана Алексеевича и Веры Николаевны Буниных.

ISBN 978-5-458-34359-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Часть третья

Ч У Ж Б И Н А

[Парижские записи открываются рукописным дневником Веры Николаевны, из которого даю выдержки. Из записей Ивана Алексеевича за 1920 год сохранилась только одна. Ее приведу своевременно.]

1920 (*продолжение*)

22 марта/4 апр.

Неделя в Париже. Понемногу прихожу в себя, хотя усталость еще дает себя чувствовать. Париж нравится [...] Устроены превосходно¹. Хозяева предупредительны, приятны и легки, и с физической стороны желать ничего не приходится, а с нравственной — тяжело. Нет почти никаких надежд на то, чтобы устроиться в Париже. Вероятно, придется возвращаться в Софию. За эту неделю я почти не видела Парижа, но зато видела много русских. Только прислуга напоминает, что мы не в России.

Сегодня за обедом были Фондаминские². Оба мне нравятся. Он приятный, хорошо разбирающийся во всем человек. [...] Фондаминский говорит, что здесь не верят тому, что рассказывается о большевиках. [...] не только французы, но и русские, кот[орые] не жили при большевиках, не хотят даже узнать, что такое большевики, и твердят, что [...] там много идеи и красоты. [...]

Толстые³ здесь, очень поправились. Живут отлично, хотя он все время на краю краха. Но они бодры, не унывают. Он пишет роман. Многое очень талантливо, но в нем «горе от ума». Хочется символа, значительности, а это все дело портит. Это все от лукавого. Все хочется — лучше всех, сильнее всех, первое место занять. [...] Было чтение. Народу было много. Всем роман понравился. Успех очевидный. [...]

Был Шполянский⁴. [...] Уверяет, что в Софию нам возвращаться не придется.

23 [марта]/5[апреля]

[...] Фонд[аминский], М. С. [Цетлина. — М. Г.] и многие другие родились и учились в Москве, [...] потом уехали в университет в Германию. Вернулись к 1905 г. уже соц.-револ[юционерами], потом тюрьма, ссылка, эмиграция. Все видели, кроме слона, т. е. народа.

25 марта

День рождения М. Сам. Она получила массу цветов. Целые деревья роз. Все одеты изящно, в шелковых чулках, столичных башмаках. [...]

27 м./9 апр.

Вчера были на 12 Еванг[елиях]. Церковь очень большая, была полна. Масса русских говеют. Было грустно и тяжело.

[...] говорили о книгоиздательстве. Гальперн⁵ находит, что деньги собрать легко. [...]

30 м./12 апр.

К Заутрене ходили, но войти в церковь не было возможности: теснота была невообразимая. [...] Разговляться мы отправились к Люб. Серг. Гавронской. Там уже были Вишняк⁶, Марья Сам., но не было Керенского, кот. должен был быть. Он не пришел. [...] Немного спорили на политическую тему, но принимали

участие в разговоре только Ян, Авксентьев⁷, а Руднев⁸ и Зензинов⁹ не проронили ни слова. Зензинов производит впечатление очень упорного и узкого человека. [...]

14/1 апр.

[...] Ян в очень дурном настроении. [...] На первый день [Пасхи. — М. Г.] мы были в посольстве. Ездили есть пасху к Марусе Маклаковой. Она была в черном платье, возбуждена приемом. Народу было много, все Толстовский мир: какие-то графы, графини, князья — все бывшие люди, но еще не утратившие своего положения в «свете». [...] Ян долго беседовал с Вас. Ал.¹⁰ о русских делах. [...]

17/4 апреля

Вечером едем к Чайковской¹¹, там будет Савинков¹². Наконец, мы увидим этого героя, ныне ругаемого со всех сторон.

Сегодня за завтраком Зензинов сказал Яну: — Можно прислать Вам одну книжку? Но не подумайте, что я хочу Вас пропагандировать. Ян: Да, меня трудненько пропагандировать. Зензинов: Нет, нет, я только хочу показать Вам человек[еский] документ. Ян: Вероятно, что-нибудь о Колчаке? Зензинов: Да, именно.

Вчера Мих. Ос. [Цетлин. — М. Г.], Толстой и Ян были вечером у Львова. [...] Говорили об издательстве. [...] с маленькими деньгами начинать не имеет смысла. В Берлине затевается книгоиздательство, основной капитал 8.000.000 марок. Они хотят приготовить русские книги для будущей России. [...] Ян возражал, говоря, что можно и здесь устроить книгоизд., т. к. здесь можно собрать хороший букет из современ[ных] писателей. [...] Редакторами намечаются Ян, Толстой и Мих. Ос. [...]

18 апр./5 [апр.]

[...] Савинков, лысеющий мужчина среднего роста

с маленькими ступнями [...] очень некрасивый, с плохой кожей, с надутыми жилами на лбу [...] Почти весь вечер он пил коньяк и разговаривал с сестрой Маршака. Даже когда приехали Ян и Толстой, он не пошел к столу, а оставался в гостин[ой]. [...] Зашел общий разговор о политике. Сообщалось, что Врангель назначил министром иностр. дел Струве¹³, что Кривошеин будет послом. Савинков сказал: — Мы не признаем их. И я пожал Сазонову руку сегодня, ибо мы солидарны с ним на этот раз. [...]

Сав[инков] 2 раза повторил адрес, чтобы мы не забыли. Яну он дважды пожал руку. Вероятно, он очень самолюбивый человек. [...] раньше шупает почву, а потом уже начинает общаться.

19/6 апреля.

[...] Вчера, очень волнуясь, Мих. Ос. сказал Яну, что он окончательно пришел к заключению, что не может принимать участие в книгоиздательстве. [...] М. С. [...] сказала мне, что причина Толстой. Но более подробно она ничего не объяснила.

После этого мы решили пойти к Толстому на новую квартиру. Квартирка маленькая, но светлая, с чудесным видом на Сену и левую часть Парижа, расположение комнат тоже хорошо. [...] Ал. Н. спал, но скоро проснулся. Мы рассказали об отказе М. Ос., он объяснил это тем, что М. Ос. испугался того, что слышал о немецком книгоиздательстве. [...]

За обедом был Ларионов¹⁴. [...] Самую простую вещь он объясняет так запутанно, что трудно понять.[...]

21 апр./8 апр.

Обедали вчера у Толстых с Набоковым¹⁵. Набоков, очень хорошо по внешности сохранившийся человек, произвел на меня впечатление человека уже не живого. Он очень корректен, очень петербуржец. [...] Разговор шел на политические темы, между прочим, о царе.

Про Николая II он сказал, что его никто не любил и что сделать он ничего не мог.

[...] Вчера за обедом Толстой очень бранил Савинкова: «Он, прежде всего, убийца. Он умен, но он негодяй». [...] он рассказывал им о своей поездке в Варшаву: — Да, вот мы с Пилсудским полагали так. Тут будут стоять его войска, а здесь мои (!). Потом заговорили о «Бледном Коне». Толстой говорит, что редактировал его Мережковский¹⁶. [...]

23/10 [апреля]

[...] Был Алексинский¹⁷, который пригласил Яна участвовать в «Mersige». Кроме того он сообщил о книгоизд. в Стокгольме, во главе которого стоит Ляцкий. [...] Заговорили о большевиках. О Ленине он сказал, что он презирает людей. Луначарский — пустоцвет, Троцкий — просто гадина. Горький — неискренний. — Алексинский сидел несколько месяцев в тюрьме. Его бывшие товарищи подослали одного каторжника задушить его. [...] Спасла сестра милосердия. [...]

24 апр./11 апр.

Присутствовала на заседании в редакции «Грядущая Россия». Все они редактора никакие. Ян кое-что советовал нужное и дельное. Ал. Н. [Толстой. — М. Г.] перескакивал с одного предмета на другой. [...]

Ян говорит, что ему странно здесь слышать, как говорят о Керенском, в России нет о нем двух мнений. Если бы шли рядом Керенский и Ленин, то растерзали бы сначала Кер[енского].

26 апр./13 апр.

Вчера были в музее Онегина. И трогательно, и печально, и как настоящее, нужное мешается с пустяками, ненужным. Онегин — глубокий старик, с неприятным характером, от старости, от заброшенности, от недостатка денег для музея. [...]

28 апр./15 апр.

[...] Вчера были у Толстых по случаю оклейки их передней ими самими. Пили вино. Толстой завел интересный разговор о литературе, о том, стоит ли вообще ему писать. Говорили о том, что литература теперь заняла гораздо более почетное место, чем это было раньше. [...] Все поняли, что литература — это в некотором роде хранилище России. Потом говорили об иррациональном в искусстве. Ян считает, что хорошо в искусстве не то, что иррационально, а что передает то, что хотел выразить художник. Приводил Фета, Ал. Толстого и др. Потом заговорили о Льве Николаевиче Толстом. [...] Письмо от Гессена¹⁸ просит Яна продать свои сочинения в Берлин.

17/30 апреля.

Обед у Львова, Стаховича и Вырубова был необыкновенно приятен. Кроме нас и хозяев, был еще Балавинский, [...] затем Орлов-Давыдов, знаменитый своим делом с Пуарэ. [...] Потом приехал Гальперн. Он из Лондона. [...]

Чудная квартира Нарышкиных (которые застряли в Совдепии), с фамильными портретами, с лакеем Иваном — все это напоминает мне времена очень далекие. [...]

Оказывается, Стахович страстный поклонник Горького. [...] Марья Самойловна, Ян, Ал. Н. [Толстой. — М. Г.], Мих. Ос. [Цетлин. — М. Г.] и я говорили приблизительно так: «У Горького литературный талант большой, но художественного почти нет. Слава его обусловлена тем, что он писал в предреволюционное время, и кроме того, очень умелая реклама». Остальные или молчали, или говорили как раз обратное. [...]

2 мая/19 апр.

Были у Толстых, а вечером Толстые у нас. Ал.

Ник. читал свои стихи. Он читает хорошо и хорошеет сам. Ян прочел свои 2 рассказа: «Сказка» и «Последний день».

10 [мая]/27 [апр.]

[...] Шурочка [дочь Цетлиной от брака с Авксентьевым. — М. Г.] вчера спросила меня: «А вы после лекции уедете от нас? Я уже привыкла к вам». — Что это значит? Может быть, правда пора переселяться? Я с наслаждением переселилась бы в крохотную квартиру, сама бы готовила и никого бы не видала. Я чувствую, что устала от людей, от вечного безденежья, от невозможности жить, как хочется. Кажется, я всего счастливее чувствовала себя на кухне в Софии.

17/4 мая.

[...] Лекция Яна, несмотря на забастовку такси, состоялась и было народу довольно много. Но публика была непохожа на одесскую, когда вся аудитория сливалась с читающим и когда, после окончания, долго стоя, приветствовали его аплодисментами. Здесь хлопали мало и публика была очень разношерстная, большею частью отвыкшая от России, большевизм представляющая себе слабо. Но много было и известных людей: кн. Львов, Стахович, Вырубов, Рудневы, Авксентьев, Вишняки, Роговский, Алексинские, Маклаковы, m-me Сталь, Бурцев, Орлов-Давыдов, Балавинский и много других. [...] Времени было всего два часа, а Яну нужно прочесть и о революции, и рассказ. [...]

Вечер у них [Савинковых. — М. Г.] был один из самых интересных в Париже. [...] Его программа «Родина, Демократическое управление и Частная собственность» [...] он говорил, что считает, что нужно дать землю крестьянам и возможность работать, чтобы они могли жить лучше, богаче. А до всяких идеалов ему дела нет, с чем с ним не соглашался Толстой. [...]

В воскресенье были у Алексинских. Он дышит злобой к Савинкову, обвиняет за польский вопрос, за отношения с Пилсудским. [...]

8 июня.

Последние дни у нас ушли на поиски квартиры. Утомлены очень. Масса впечатлений. [...] Переселяемся в комнаты, которые будут очень жаркими. Левый берег Яна тоже не привлекает. [...] Из фонда Яну предложено 3000 рублей. Он принял деньги, хотя мне очень тяжело. Одно утешает, что 1000 рублей он отдал М. С. [...]

15 июня. Отель Св. Отцов.

Завтракали в Café Voltaire, куда мы были приглашены Струве. Нас было четверо: П. Б., его сын и мы. В этом доме жил Камилл де Муллен, а в этом ресторане часто бывал М. М. Ковалевский, а в 1915 г. Струве тут совещался с Милюковым¹⁹. [...] Струве человек обаятельный, он остроумен и тонок. [...] П. Б. расспрашивал Яна о планах. Ян говорил, что чувствует себя слабым, больным, в большой нерешительности. Больше же всего ему хотелось бы уехать в Россию. П. Б. сказал: «Нет, Вам туда рано, подождите». Мне кажется, что П. Б. относится к Яну любовно и хочет сохранить его для будущего. [...] П. Б. предлагал Яну стать во главе национальной лиги. Он хочет основать во всех европейских центрах отделения. Ян просил прислать ему программу. [...]

2 июля/19 июня

Все время, живя у Святых Отцов, вертимся как угорелые. [...] Больше всего за это время я виделась со Струве и больше всех он нравится мне. [...] как будто ничего не видит, а в то же самое время очень наблюдательный и одним словом может определить человека. Можно сначала думать, что обойти его легко, а между

тем он тверд в том, что ему кажется правильным. [...]

Все это время мы ищем виллу на лето. Ян с Наташей [жена А. Н. Толстого. — М. Г.] ездили [...] и в Диепп. Вкусы у них расходятся. Да и мне кажется, что с Толстыми нам будет трудно жить. [...] Но Ян всегда держит ориентацию на знакомых.

4 авг./22 июля.

[...] Вчера вечером мы зашли к Куприным²⁰, там немного выпили, закусили. Ян взволновался и, вернувшись домой, говорил мне: «Как я переживу, если Юлий²¹ умер. [...] я всегда, днем и ночью, думаю об этом, точно полог застилает все». [...]

15/2 августа.

[...] Приехал Бальмонт²². [...] Обедали у Куприных. [...]

17/4 [августа]

Ал. Ник. [Толстой. — М. Г.] сегодня утром сообщил, что Бальмонт говорил, что Юлий Ал. здоров. Он видел его часто на Арбате в круглой шапочке и все в том же пальто, вид у него не плохой. [...]

[Привожу единственную запись Ив. Ал. Бунина за этот период:]

Париж, 19 авг. 1920 г.

Прочел отрывок из дневника покойного Андреева²³. «Покойного»! Как этому поверить! Вижу его со страшной ясностью, — живого, сильного, дерзко уверенного в себе, все что-то про себя думающего, стискивающего зубы, с гривой синеватых волос, смуглого, с блеском умных, сметливых' глаз, и строгих, и вместе с тем играющих тайным весельем; как легко и приятно было говорить с ним, когда он переставал мудрствовать,

когда мы говорили о чем-нибудь простом, жизненном, как чувствовалось тогда, какая это талантливая натура, насколько он от природы умней своих произведений и что не по тому пути пошел он, сбитый с толку Горьким и всей этой лживой и напыщенной атмосферой, что дошла до России из Европы и что так импортировала ему, в некоторых отношениях так и не выросшему из орловского провинциализма и студенчества, из того Толстовского гимназиста, который так гениально определен был Толстым в одной черте: «Махин был гимназист с усами...».

[Из записей Веры Николаевны:]

22 августа.

С утра народ: Куприн, Толстой, Зноские, Бальмонты, опять Толстой, Могилянский. Ян нездоров. [...]

Бальмонт бледен, одутловат. Он очень деликатно передал мне о смерти Севы²⁴, думая, что я не знаю. Сева умер от истощения еще прошлой осенью. [...]

26/13

[...] Телеграмма от Струве. Вызывает Яна и Карташева²⁵ в Севастополь. [...]

4 сентября.

Вчера обедали у Полякова²⁶, были Неклюдов²⁷, бывший дипломат, какой-то барон, Куприны и Бальмонты. Больше всех говорил Неклюдов. Он хорошо объяснил, откуда началась идеализация мужика. Это от помещиков, которые приехавши из столиц в деревню, поражались добротой, преданностью дворовых, старых слуг, нянек, а до настоящих мужиков они не доходили. [...]

8 сентября.

Вчера у нас обедало все семейство Бальмонта и